

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРИГЛАШЕННОГО РЕДАКТОРА

DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1688

Ю. А. Зубок

МОЛОДЕЖЬ: ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Правильная ссылка на статью:

Зубок Ю. А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 4—12. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1688>.

For citation:

Zubok J. A. (2020) Youth: Life Strategies in a New Reality. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 4—12. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1688>.

МОЛОДЕЖЬ: ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ЗУБОК Юлия Альбертовна — доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра социологии молодежи, Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия

E-MAIL: uzubok@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3108-2614>

YOUTH: LIFE STRATEGIES IN A NEW REALITY

Julia A. ZUBOK¹ — Dr. Sci. (Soc.), Professor, Head of the Center for Sociology of Youth

E-MAIL: uzubok@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3108-2614>

Аннотация. В статье рассматривается формирование социальных и социокультурных условий, в которых конструируются жизненные стратегии современной молодежи. Среди наиболее значимых их характеристик выделяют: глобальная изменчивость реальности, нарастание неопределенности и эскалация риска, изменение баланса целенаправленного регулирования и саморегуляции, расширение реальности и изменение ее смыслового пространства; углубляющаяся социальная дифференциация. Ставятся ключевые вопросы, актуальные для всестороннего анализа жизненных стратегий молодежи и их саморегуляции в изменяющейся реальности.

Ключевые слова: молодежь, жизненные стратегии, изменяющаяся реальность, выбор, смысл, неопределенность, саморегуляция

Abstract. The article examines the formation of social and socio-cultural conditions shaping the life strategies of modern young people. The major conditions are as follows: reality changing on a global scale, growth in uncertainty and risk escalation, shift in the balance between targeted regulation and self-regulation, expansion of reality and changes in its semantic space, and a deeper social differentiation. The article raises essential questions relevant to a thorough analysis of youth life strategies and their self-regulation in a changing reality.

Keywords: youth, changing reality, choices, meaning, uncertainty, self-regulation, life strategies

Одной из значимых особенностей современного общества является активизация саморегуляционных процессов во всех сферах его жизнедеятельности. Выстраивая свои жизненные сценарии, определяя цели и пути их достижения, организуя свою жизнь, индивиды и группы осуществляют постоянную многоуровневую саморегуляцию. Несмотря на высокую институционализацию современных обществ, ключевые решения принимаются самими людьми. В любой ситуации

за ними остается последнее слово в выборе своих целей и смысложизненных ценностей. Каким образом это происходит — ключевой вопрос, являющийся в современной социологии предметом фундаментальных исследований.

В молодежной среде саморегуляция и самоорганизация имеют особый смысл и значение. Прежде всего, они отражают процесс реализации молодыми людьми своей социальной субъектности, что значимо не только для обретения устойчивого социального положения, но и для подтверждения их самостоятельности и независимости. Наиболее отчетливо содержание и направленность саморегуляции выражаются в конструировании молодыми людьми жизненных стратегий.

Выстраивая жизненные стратегии, молодежь — как относительно самостоятельная группа, находящаяся в активной фазе самоопределения, — следует собственным представлениям об успешной и счастливой жизни, выбирая, наделяя смыслами и значениями цели и пути их достижения. Реализуя свои жизненные цели, молодые люди руководствуются личными стремлениями и амбициями. Но одновременно с этим как неотъемлемая часть общества, связанная с ним множеством отношений, молодежь находится под влиянием всех процессов и явлений, происходящих в нем как во внешней для себя среде. Принимая во внимание эти связи, мы существенно расширяем понимание механизмов конструирования жизненных стратегий, источников жизненного выбора и особенностей саморегуляции, характерных для нынешнего молодого поколения.

Каждая эпоха характеризуется событиями, определяющими характерные условия, в которых молодые люди выстраивают свои стратегии [Strauss, Howe, 1991; Семенова, 2002; Круглова, 2007; Радаев, 2019]. То, какие цели они перед собой ставят, какие средства используют и каких результатов достигают, является продуктом взаимодействия среды и личности, молодежи как группы и общества, а также множества интересубъективных взаимодействий молодых людей в жизненном мире, говоря словами Альфреда Шюца, «общим для всех нас».

Карл Маннгейм, к подходам которого восходят многие современные представления о поколенческом феномене, подчеркивал: «Индивиды наделены положением в социальном и историческом процессе; тем самым... они склоняются к специфическому образу мыслей и характерному, исторически уместному образу действий... Каждому местоположению в позитивном смысле присуща тенденция, ориентирующая на определенные способы поведения, чувствования и мышления»¹. Поэтому понять характер жизненных стратегий отдельных групп молодежи возможно лишь в соотношении их друг с другом и с условиями, в которых разворачивается жизнедеятельность современного молодого поколения.

Каковы наиболее общие характеристики этих условий?

Во-первых, глобальная изменчивость реальности. Понимаемая как действительность социального мира, отражающая не только объективно существующие явления и процессы, но и субъективные представления о них, современная социальная реальность текуча, аморфна и пластична [Бауман, 2008]. И если темп и конкретное содержание изменений в разных обществах и в разных сферах могут

¹ Цит. по: Луков В. А. Проблема поколений, 1928 // Социология молодежи. Электронная энциклопедия / под ред. В. А. Лукова. 2015. URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/studies/155-problema-pokoleniy-1928.html> (дата обращения: 02.07.2020).

отличаться, то сами изменения де-факто давно стали атрибутом глобального современного мира. Возникающие новации быстро теряют актуальность и уступают место новым, порождая противоречия, связанные с переосмыслением прежнего опыта и освоением нового. Причины и последствия изменений в той или иной форме отражаются в сознании молодых людей, фиксируясь в целях жизнедеятельности и способах их реализации. Изменения, по существу, являются частью образа жизни молодежи, затрагивая в разной степени основы жизнедеятельности каждого молодого человека.

Во-вторых, нарастание неопределенности и эскалация риска как следствие изменчивости. Изменчивость как признак пульсирующей жизни и защита от стагнации проявляется и другой своей стороной — неопределенностью — состоянием, при котором причинно следственные связи нарушены, а внешняя среда и индивидуальная жизненная ситуация плохо структурируются и не поддаются однозначному толкованию. Это означает размывание границ между *имманентными свойствами* объектов реальности и их *временными состояниями* [Готт, Урсул, 1971: 54, 56]. Взаимодействие с такими объектами в ходе реализации жизненных стратегий сопряжено с риском. Для отдельно взятого человека это означает принципиальную невозможность адекватно оценить результативность той или иной стратегии в образовании, на рынке труда, в построении карьеры или семьи. Точно так же в условиях неопределенности утрачивается понимание процессов, происходящих в молодежной среде: мы имеем дело то ли со случайными и отдельными колебаниями состояний (флуктуациями), то ли с устойчивыми изменениями качественных характеристик различных групп молодежи.

Изменения в стране и мире, вызванные пандемией и усиленные очередным внутренним экономическим кризисом, спровоцировали мощнейшую эскалацию неопределенности. Предметное поле рискологии применительно к исследованию жизненных стратегий молодежи получает новый импульс актуальности. На фоне пандемии можно было наблюдать, как рушатся ранее выстроенные планы и меняется образ жизни людей, как сворачивается жизненное пространство, а неясность перспектив сужает и без того скромный горизонт планирования. Ситуация неопределенности дестабилизирует сам механизм выстраивания жизненных стратегий как осмысленного выбора целей и средств. А ее преодоление, поиск новых целей или способов реализации изменяющихся планов связаны с высоким уровнем случайности. Под влияние случайных факторов попадает множество, на первый взгляд, существующих возможностей, которые, не спешат линейно и детерминировано переходить в действительность. Высокая доля случайностей — ситуативно непредвиденных или принципиально непредвидимых обстоятельств — становятся источником воспроизводства неопределенности и риска в пространстве реальности. Успешность конструируемых в этих условиях стратегий определяется не одной лишь открытостью молодежи к изменениям и не только индивидуальной способностью рационализировать риск, но и эффективностью институциональных мер по его локализации и снижению порога неопределенности. Отсутствие таких мер является предпосылкой эскалации риска.

В-третьих, изменение баланса целенаправленного регулирования и саморегуляции. Множество дифференцированных моделей развития молодежи, ее

интеграции в общество, путей самоопределения и самореализации в различных сферах жизнедеятельности давно и прочно ассоциируются с результатами либерализации принципов, на которых выстраиваются взаимодействия в современном обществе. С одной стороны, институты по-прежнему регулируют жизнедеятельность молодежи, с другой стороны, их значение в жизни молодых людей изменилось. Скептицизм и переосмысление ожиданий, адресуемых институциональным структурам, заметно понижает их безусловный авторитет, а взаимодействия с ними оптимизируются молодыми людьми, исходя из индивидуальных целей. Отставание институтов от изменяющихся потребностей молодежи объясняет сокращение доверия к ним, зон их прямого воздействия и сопровождается экспансией самостоятельности молодежи в конструировании жизненных проектов. Расширяется пространство самостоятельного выбора жизненных ориентиров, возрастает роль субъектности молодежи в планировании и организации своей жизни. Этот устойчивый тренд, начавшийся три десятилетия назад, является важнейшим признаком условий, в которых конструируются жизненные стратегии нескольких поколений молодежи. Отразился он и в Стратегии государственной молодежной политики. С одной стороны, в декларации необходимости «воспитания патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи» (курсив мой. — Ю.З.)². А с другой стороны, в повышении «ответственности молодежи за реализацию своих конституционных прав и обязанностей в сферах государственной и общественной жизни»³. Это означает, что баланс свободы выбора и ответственности связан исключительно с появлением рефлексивного сознания самоорганизующихся акторов.

В-четвертых, расширение пространства реальности. В современных условиях механизм расширения основывается на сращении разных форм коммуникативной реальности — так называемой реальной, то есть «офлайн», и виртуальной, протекающей онлайн. Жизнь современного молодого человека выстраивается в сложном пространстве цифровых коммуникаций, радикально изменяющих способы смыслового обмена и формы взаимодействия. Новые коммуникативные возможности обеспечивают успешную диффузию новых образцов поведения и смыслов, расширяя социальную базу их сторонников. Замещая собой традиционные механизмы расширения реальности — образование и путешествия, — современные коммуникативные технологии объединяют смысловое пространство непересекающихся в реальной жизни молодых людей.

В условиях изоляции в период эпидемии коронавируса виртуальная среда приобрела еще большую значимость в поддержании социальности. Ее влияние на жизненные стратегии молодежи будет только только усиливаться.

² Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. С. 4. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 02.07.2020).

³ Там же. С. 5.

В-пятых, изменение смысловых оснований реальности. Фундаментальные жизненные смыслы содержатся в основаниях культуры [Степин, 2011: 67], но в ходе смены поколений, когда многие образцы культуры изменяются, в каждом новом поколении к прежним смыслам базисных ценностей добавляются новые. Возникновение все новых смыслов и ценностей способствует расширению представлений молодежи о смысле жизни, изменяющих направленность ее жизненных стратегий.

Вызвано ли изменение прежних смыслов их распадом или необходимостью заполнения смысловых лакун при радикальной смене условий жизнедеятельности, отказ от существующих смысловых оснований реальности и выдвижение новых выступает формой девиации. Но ее функция в жизненных стратегиях при этом существенно расширяется, и сама девиация также изменяет смысл, становясь способом конструирования новой «нормальности». Так, из смысловой аберрации, то есть искажения чего-то значимого, имевшего статус нормы, из классического признака «отклоняющейся социализации» [Ковалева, 2012] девиация превращается в особую компетенцию — способность усомниться в смысловых основаниях жизнедеятельности и рационализировать жизненные стратегии с учетом изменяющейся реальности. Однако изменение смыслов — процесс небыстрый. Поэтому разные сочетания глобального и локального, традиционного и современного, консервативного и либерального становятся частью смыслового пространства молодежи. Подобный культурный микс — визитная карточка российской молодежи — сказывается на образах реальности, формирующихся в ее сознании, жизненных приоритетах и практическом их воплощении.

В-шестых, углубляющаяся социальная дифференциация реальности. Широта реальности и вариативность стратегий жизнедеятельности не в последнюю очередь определяются качеством и доступностью социальной среды. Именно доступность (разнообразных ресурсов, благ, жизненных шансов, институциональной поддержки и т. д.) является критерием снижения масштабов социального исключения и выравнивания как стартовых возможностей, так и возможностей самореализации разных групп молодежи. Дружественность и открытость среды, возможность освоиться и самореализоваться в ее условиях формируют доверие, устойчивую идентичность и восприятие среды как пространства самореализации. Сама же среда в этом случае становится частью жизненных стратегий молодежи. Иными словами, с ней молодые люди связывают и цели своей жизни, и средства ее построения. Поэтому доступность на определенной территории различных способов производства и передачи знаний, перспективной занятости и профессионального развития, мобильности, защиты прав, создания семей и рождения детей, формирования дружеских и партнерских связей, возможностей жить современной наполненной позитивными событиями жизнью определяет успешность стратегий в целом. Аналогично формируется привлекательность и различных сфер жизнедеятельности. Их значение для жизненных стратегий определяется не только возможностями реализовать смысловые цели, но и адекватностью средств, на которые молодые люди могут рассчитывать.

Когда возможности самореализации сильно различаются на разных территориях, они разделяют молодежь не только экономически, но и социокультурно.

Современной инфраструктуре, новым возможностям и стилевому разнообразию урбанизированных центров противостоят сужение структуры возможностей и запустение большинства территорий страны. Жизненные стратегии живущей там молодежи, совпадая в смысложизненных основаниях как источнике целей, радикально расходятся в доступности средств. Глубокое неравенство стартовых возможностей и возможностей самореализации порождает ключевое *противоречие между доступными локальными средствами и глобализированными целями* современной молодежи, между целями жизненных стратегий и возможностями их воплощения. Социальная дифференциация молодежи закрепляется в культурных смыслах и практиках, отражаясь в жизненных сценариях, готовности брать на себя определенные роли в социальных отношениях (трудовых, семейных, гендерных, общественно-политических и т. д.).

В условиях кризиса, усиленного пандемией и массовым падением уровня жизни это противоречие предельно обостряется. При этом «двухполюсная» стратегия государственной молодежной политики, в фокусе которой помимо показательных тематических форумов лишь крайние группы — одаренные и выходцы из неблагополучных слоев, до которых редуцируется все понимание уязвимости и трудной жизненной ситуации, оставляет без реальной поддержки в условиях массовой депривации численно более представительную часть молодежи [Подъячев, Халий, 2020]. Рост неопределенности, невозможность адекватно осмыслить стремительно изменившуюся реальность, непредсказуемость собственной жизни и, как следствие, нереализованные ожидания отражаются в социальных настроениях молодых людей. В условиях отсутствия системной поддержки, позволяющей использовать ее как опору в конструировании жизненных стратегий, соответствующие настроения конвертируются в экстремальные формы.

Учитывая устойчивые тренды, сформировавшиеся задолго до событий сегодняшнего дня и характеризующие условия взросления уже не одного поколения молодежи, а также текущие процессы, обусловленные новым кризисом, важно понять, каков механизм изменения жизненных стратегий молодежи. Какими смыслами наполняется их выбор и что лежит в основе его саморегуляции? Чем определяются ожидания молодых людей в разных сферах жизнедеятельности и пути выстраивания ими своей жизни — в труде, образовании, в общественно-политических, этнических и конфессиональных, семейных, межличностных и партнерских отношениях? Какими смыслами и культурными образцами руководствуются молодые люди в определении своих жизненных стремлений и выборе путей их реализации? Как влияют нереализованные ожидания на социальные настроения и поведение молодых людей? Как формируются и проявляются социальные конфликты и протестные настроения? Что и при каких условиях запускает механизм радикализации молодежи?

Ответы на эти вопросы способствуют более широкому анализу процесса саморегуляции молодежью своих жизненных стратегий в условиях изменившейся реальности. Их всестороннее обсуждение позволит определить пути оптимизации условий жизнедеятельности молодежи, способы разрешения противоречий ее жизненных стратегий и обосновать не только фундаментальные социальные механизмы, но и актуальные направления государственной молодежной политики.

Поставленные вопросы определили содержание и структуру текущего номера. В него вошли статьи, в фокусе которых концептуализация жизненных стратегий молодежи и механизм их социокультурной саморегуляции (Ю. Зубок, В. Чупров). Стратегии самообразования и самозанятости (Н. Касаткина, Н. Шумкова), специфика образовательных траекторий (Е. Павленко, А. Якубовская), проявления субъектности в сфере труда (А. Темницкий) и этические принципы в жизненных стратегиях молодежи (С. Ушкин, Е. Коваль, Н. Жадунова). Взросление в условиях институциональной заботы (Ж. Чернова, Л. Шпаковская) и стратегии самообеспечения будущей старости (О. Александрова, Д. Марков). Социальное, территориальное, гендерное неравенство (М. Богданов, В. Малик; С. Бекова), особенности жизненных стратегий молодежи северных территорий (Е. Недосека, Е. Шарова) и миграционные намерения разных групп молодежи (А. Рочева, Е. Варшавер; А. Одинцов, А. Щипицин, А. Марченко). Трансформация репродуктивных стратегий молодых людей (Д. Котов, Н. Грек) и проблемы взаимодействия молодых родителей в ситуации развода (О. Безрукова, В. Самойлова). Роль молодежи в общественнополитической трансформации общества (В. Петухов) и участие в производстве городского пространства (Н. Антонова, С. Абрамова, В. Полякова). Процессы радикализации молодежи и роль социальных медиа (А. Карпова, А. Савельев, А. Вильнин, Д. Чайковский). Отражение процессов радикализации и неравенства в нарративах молодежи (С. Поляков, Ю. Епанова), динамика исламского молодежного активизма (Г. Гузельбаева, М. Мчедлова) и поколенческие особенности стратегий социального протеста (В. Титов).

Список литературы (References)

- Бауман З. Текущая современность. СПб. : Питер, 2008.
Bauman Z. (2008) *Liquid Modernity*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Готт В. С., Урсул А. Д. Определенность и неопределенность как категории научного познания. М. : Знание, 1971.
Gott V. S., Ursul A. D. (1971) *Certainty and Uncertainty as Categories of Scientific Knowledge*. Moscow: Znaniye. (In Russ.)
- Ковалева А. И. Методологические проблемы исследования социализации // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 19—24.
Kovaleva A. I. (2012) *The Methodological Problems of the Research of Socialization. Knowledge. Understanding. Skill*. No. 2. P. 19—24. (In Russ.)
- Круглова Н. В. Россия: судьба поколений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2007. № 3. С. 88—95.
Kruglova N. V. (2007) *Russia: The Fate of Generations. Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6*. No. 3. P. 88—95. (In Russ.)
- Подъячев К. В., Халий И. А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 2. С. 263—276. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276>.

Podyachev K. V., Khaliy I. A. (2020) The State Youth Policy in Contemporary Russia: Concept and Realities. *RUDN Journal of Sociology*. Vol. 20. No. 2. P. 263—276. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276>. (In Russ.)

Радаев В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.

Radaev V. V. (2019) Millennials. How the Russian Society Changes. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. (In Russ.)

Семенова В. В. Социальный портрет поколений // Россия реформирующаяся. Ежегодник — 2002 / под ред. Л. М. Дробижевой. М. : Academia, 2002. С. 184—212. Semenova V. V. (2002) The Social Portrait of Generations. In: Drobizheva L. M. (ed.) *Reforming Russia. A Yearbook, 2002*. Moscow: Academia. P. 184—212. (In Russ.)

Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2011.

Stepin V. S. (2011) Civilization and Culture. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. (In Russ.)

Strauss W., Howe N. (1991) *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York, NY: William Morrow & Company.